

© 2012 г.

С.М. ПЕРЕВАЛОВ. Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. Серия: Древнейшие источники по истории Восточной Европы. Памятники исторической мысли. М., 2010. 390 с.

В последнее время в отечественном антиковедении интерес к военной истории и к военному делу усилился, о чем, в частности, свидетельствует перевод на русский язык новых источников. В 2010 г. появились сразу два перевода основного военного произведения автора II в. Флавия Арриана «Тактическое искусство», которые, впрочем, различаются направленностью своих комментариев: один из них дает более обстоятельный военный комментарий, а второй – филолого-исторический, т.е. комментарии взаимно дополняют друг друга¹. Издание военных произведений Арриана тем более актуально, что до сих пор не было переведено на русский язык «Тактическое искусство».

С.М. Перевалов – автор рецензируемой книги, известный российский алановед, – сконцентрировал свое внимание на сведениях Арриана в «Тактическом искусстве» и «Диспозиции против аланов» о военном деле сарматов и аланов. Эти данные, хотя и немногочисленные, но тем не менее несут значимую информацию о вооружении и тактике сарматской конницы.

Структура книги тщательно проработана и базируется на ранее изученном материале и опубликованных С.М. Переваловым трудах. Работа состоит из общего «Предисловия», а также «Введения», в котором исчерпывающе рассматриваются различные научные предположения о жизни и литературном творчестве Арриана, с особым акцентом на военных трактатах. Далее следуют воспроизведения древнегреческого текста по изданию А. Рооса – Г. Вирта, переводы трактатов, обширный комментарий, отдельная статья «Римская стратегия на Кавказе в каппадокийское легатство Флавия Арриана», библиографическое приложение – с особым вниманием к отечественной литературе, список сокращений, именной, географический и военный указатели, а также краткое английское резюме. Книга снабжена полезным, иногда по контексту необходимым иллюстративным материалом (фотографии артефактов, схемы и карты).

Основные выводы С.М. Перевалова, приведенные в обширном «Введении», не вызывают особых критических замечаний, например, в числе их: передатировка времени аланского набега на Каппадокию 136-м годом (с. 68, прим. 132) и то, что в основе написанной по этим событиям «Диспозиции против аланов» лежал «реальный официальный документ» (с. 53). Основная масса замечаний относится к атрибуциям военных реалий и к использованию военных терминов С.М. Переваловым как переводчиком и комментатором.

Во время работы переводчик всегда стоит между Сциллой и Харибдой, между буквальной передачей текста первоисточника, часто неблагозвучной для русского языка, с одной стороны, и пересказом смысла текста, обычно легко читаемого и литературно отделанного, с другой. Эти критерии достаточно сложно совместить в переводе. С.М. Перевалов предпочитает жертвовать буквализмом перевода в пользу смысловой передачи текста, при этом специальные военные термины он предпочитает переводить, давая в скобках кириллическую транслитерацию греческого слова (с. 83).

Собственно к переводу замечаний немного: дело переводчика – как переводить тот или иной термин. Однако несколько замечаний все же стоит высказать. Жителей древней Македонии лучше называть македонянами, а не македонцами (с. 149 et passim), чтобы не путать со славянским населением бывшей югославской республики. С.М. Перевалов предпочитает переводить греческий термин *kéras* как «фланг» (Тактика, 10, 7–8; 23, 5 – с. 154 и 161), хотя в военном отношении два фланга соотносятся с центром боевого построения. В греко-македонском военном деле центра у боевого порядка

¹ Кроме рецензируемого издания, см. Арриан 2010.

не было, армия делилась на две части посередине, которые целесообразно, избегая военно-исторического смешения, называть «крыльями». Тем более выглядит странным именование подразделения фаланги «полуфланг» (Тактика, 23, 5 – с. 161). Обозных в войске (θητικόν) вряд ли стоило переводить как «феты» (Тактика. 2. 1 – с. 149), что вызывает ложную ассоциацию с социальным классом афинского общества. Это же касается и перевода общего обозначения для метателей (ἀκροβολῆται) как «дальнобойщики» (Тактика. 4. 2 – с. 150) – опять возникает ненужная ассоциация, на сей раз с современными водителями грузовиков. Греческие *кнемиды* вполне соответствуют русскому термину «поножи», коим их и можно было бы перевести для удобства понимания (Тактика. 3. 5 – с. 150). Неширокие штаны римских всадников вряд ли можно назвать шароварами (Тактика, 34, 7 – с. 167), фасон которых обычно подразумевает очень широкие штаны. Общее обозначение колесницы или кузова, слово δίφρος, само по себе не значит «парная колесница» (Тактика. 19. 3 – с. 159).

Использование некоторых исторических военных терминов С.М. Переваловым не выглядит вполне удачным. В частности, у него появляется архаичный термин «флигельман» – фланговый солдат (с. 83, с. 249, прим. 200; с. 263, прим. 241). В XVIII в. данный термин употреблялся в пехоте и коннице для обозначения «образцового солдата», показывавшего на эскерциях примеры приемов с оружием². Скорее *плагиофилаков* (с. 83) можно было сопоставить с фланкёрами.

С.М. Перевалов иногда неясно представляет некоторые военные реалии древности. Воин в позднемикенской колеснице был вооружен не длинным копьем (с. 243, прим. 160), а двумя легкими копьями-дротиками³. Греческий коринфский шлем не имел забрала, как это оказывается у комментатора (с. 276–257, прим. 227). Этот тип шлема был характерен для позднеархаического периода, но его никак нельзя назвать наиболее распространенным в классической Греции (с. 198, прим. 44)⁴. Держатель султана на шлеме никак нельзя назвать «крестом» (там же). Однозначно объявлять ошибочным мнение античной традиции об изобретении карийцами султана при наличии аргументированных предположений, подтверждающих это мнение, также не стоит (там же)⁵. Вытянутый щит-*фироос* (θυρεός) кельтского происхождения никак не мог быть меньше и легче гоплитского асписа (с. 193, прим. 33; с. 196, прим. 36). По подсчетам английского реконструктора П. Коннолли, аспис диаметром 0,8–1 м имел вес около 7 кг, тогда как *фироос* имел длину 1,1 м и весил 6–7 кг⁶. Пеших *фироофоров* (Polyb. V. 53. 8; X. 29. 6), вооруженных вытянутыми щитами и копьями, не именовали фалангитами македонской фаланги (с. 194, прим. 33), вооруженными круглыми щитами и сариссами. Вряд ли можно считать продолговатые щиты «не слишком удобными для конного боя» (с. 213, прим. 61); в этом случае они бы активно не использовались кельтской, а отчасти и эллинистической конницей⁷. Гоплиты и в классическую, и в эллинистическую эпоху использовали аспис, если же они вооружались обычной пельтой, то по определению они становились пельтастами (с. 198, прим. 42).

Далее, непонятно, почему комментатор полагает, что часто на лбу слона устанавливался специальный наконечник (с. 192, прим. 28) – источники об этом не говорят. Арриан (Tact. 2. 2) не свидетельствует о том, что эфиопы использовали слонов до македонского завоевания Египта (с. 188, прим. 20; ср. с. 244, прим. 163). Повозки-башни с восьмью дышлами (Xen. Cyr. VI. 1. 52) или катафалк Александра Македонского нельзя называть колесницами (с. 192, прим. 31), обычно – легкими двуколками. Тысячные и пятисотенные римские алы комментатор объявляет «подразделениями конных союзников» (с. 241, прим. 155), смешивая республиканские и имперские реалии: в последний период аларии были вспомогательными частями, обычно набираемыми из провинциалов.

Ряд возражений вызывают и спорные выводы комментатора о греко-римском военном деле. На основании интервалов эллинистической вооруженной по-македонски фаланги нельзя сделать вывод о том, что в классической фаланге гоплиты сражались индивидуально (с. 227, прим. 110): это разные виды построения пехоты. Комментатор полагает, что при удвоении рядов фаланги «лохаг становился направо, ураг – налево» (с. 222, прим. 84), хотя далее Арриан (Tact. 25. 2–3) прямо указывает, что количество рядов удваивается путем выхода эпистатов между стоящими впереди лохагами. Вряд ли можно считать, что скифы ввели клиновидное построение в своей коннице для противостояния македонянам в первой половине IV в. до н.э. (с. 235–236, прим. 142), ведь явно скифы – конные лучники – не бросались в атаку на плотный строй гетайров, а тем более на македонскую фалангу;

² Суворов 1980, 17, прим. **; Татарников 2010, 15, 96.

³ Неведкин 2001, 167–168.

⁴ Например, см. Коннолли 2000, 60–61.

⁵ К проблеме см. Snodgrass 1964, 107–118.

⁶ Коннолли 2000, 52–53, 119–120.

⁷ Nefedkin 2009, 362–366.

обстрел издали – вот эффективная тактика скифов для борьбы с армиями Македонии. Также маловероятно, что Филипп II заимствовал клин для своих гетайров, чтобы противостоять греческой фаланге (с. 237, прим. 142): македонские фалангиты с более длинными сариссами и так эффективно могли сражаться с эллинскими гоплитами, и незачем было бросать на плотную греческую фалангу кавалерию – маневр, опасный для самой конницы. Не стоит поддерживать мнение о том, что при Гавгамелах Александр повел в бой клин конных гетайров (с. 236, прим. 142), – Арриан явно говорит о клиновидном построении сил правого фланга македонян, как конных, так и пешех (Таст. III. 14. 2). Вряд ли следует считать, что Арриан (Таст. 4. 2) предполагал под *лонхофорами* (λογχοφόροι) римский вид конницы, вооруженной копьями-ланцеями, о которых идет речь чуть дальше (Таст. 4. 7–9); он явно тут рассматривал виды именно греческой конницы (с. 205–206, прим. 54).

С.М. Перевалов не представляет, каким образом и зачем римский всадник разворачивал пику-контос над головой во время маневра «толутегон», и считает, что сам контос разворачивался двумя руками (с. 273, прим. 278). Однако еще в XIX в. кавалеристы по уставу пику переворачивали одной рукой над головой⁸, а двуручный хват пики во время толутегона был невозможен из-за того, что в другой руке всадника был щит (Агг. Таст. 43. 2). Не стоит поддерживать мнение о том, что первые четыре шеренги легионеров в «Диспозиции» Арриана были «пикинерами» (с. 287, прим. 49), ведь далее ясно говорится, что наконечник загибается (Асие. 17), что было характерной чертой именно пилума. Конное упражнение римской конницы «кантабрийский круг», по мнению С.М. Перевалова, напоминал «парфянский выстрел» (с. 268–269, прим. 259), хотя в последнем случае стрельба велась из лука (а не дротиками) и назад, а не в бок, не говоря уже о различиях в ситуации боя: стрельбу назад кочевники использовали при отходе назад. Вряд ли «Тактика» Арриана может «бросить дополнительный свет» на «принципы организации в причерноморских полисах и государствах» (с. 7) – об этом в трактате нет информации.

Относительно ахеменидского военного дела также нельзя согласиться с некоторыми выводами комментатора. Отец Кира Великого Камбиз (а не Кир, как у С.М. Перевалова, с. 192, прим. 30)⁹ не был известен в античной литературе как военный изобретатель, и вряд ли античная традиция могла иметь его в виду в качестве изобретателя серпоносных колесниц (Агг. Таст. 2. 5; 19. 4). Также вряд ли стоит обобщать использование обозных верблюдов в битве при Сардах Киросом II (с. 187–188, прим. 18) – это был все же единственный пример в ахеменидской истории (Хеп. Суг. VII. 1. 49).

Стоит также добавить, что в «Тактике» Асклепидот (I в. до н.э.) описывает чисто эллинистическую военную систему, тут нет никаких данных о предшествующих эпохах (с. 33). И, конечно, отсутствие имени Элиана во введении к «Тактике» Арриана не может свидетельствовать о том, что последний не знал работу первого (с. 185), ведь начало трактата Арриана не сохранилось.

Говоря об орфографии, хотелось бы указать, что фамилии некоторых западных авторов стоило бы транскрибировать по-иному: Мельчарек (Mielczarek) – вместо Милчарек (с. 258–259, прим. 229), Дивайн (Devine) – вместо Девин (с. 19), Джилливер (Gilliver) – вместо Гиллевер (с. 277, прим. 2; с. 281, прим. 18; с. 282, прим. 25), Хайленд (Hyland) – вместо Хиланд (с. 260, прим. 235; с. 263, прим. 241; с. 265, прим. 243; с. 266, прим. 248; с. 271, прим. 272). Написание ряда географических названий таким же образом стоило бы уточнить и писать названия: города Ламбезис – вместо «Ламбез» (с. 268, прим. 259; с. 269, прим. 261)¹⁰, античного города Хиака (Chiaca) – вместо «Шиака» и современного турецкого Чермук – вместо «Шермук» (Çermük; у автора – Chermuk, с. 279, прим. 4).

Наконец, при большом объеме книги в работе возникло некоторое количество повторов одной и той же информации. Например, повторяется описание построения легионеров в «Диспозиции» (с. 289–290, прим. 58; с. 294, прим. 75–76), рассказ о перевозе статуи Кибелы в Рим (с. 253–254, прим. 220–221), определение фаланги (с. 220–221, прим. 76).

В целом, несмотря на высказанные замечания и пожелания, носящие частный характер, которые должны способствовать дальнейшей работе над материалом, следует сказать, что новый перевод военных трактатов Арриана С.М. Переваловым является весомым вкладом в отечественное антиковедение и разработку различных аспектов древнего военного дела вообще. Данный перевод «Тактики» и уже опубликованной «Диспозиции» на русский язык позволил использовать информацию, содержащуюся в трактатах, не только специалистам-антиковедам, но и более широкому кругу историков и любителей, которые не владеют языком оригинала. Эти переводы будут способствовать более активному введению трактатов в общий научный и более широкий оборот.

⁸ Schuchhardt 2009, 8–9.

⁹ Дандамаев 1985, 12.

¹⁰ Впрочем, на с. 272 в прим. 274 и у С.М. Перевалова – Ламбезис.

Литература

- Арриан 2010: Тактическое искусство / Пер. А.К. Нефёдкина. СПб. (Fontes scripti antiqui).
Дандамаев М.А. 1985: Политическая история Ахеменидской державы. М.
Коннолли П. 2000: Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. С. Лопуховой, А. Хромовой. М.
Нефёдкин А.К. 2001: Боевые колесницы и колесничии древних греков (XVI–I вв. до н.э.). СПб.
Суворов А.В. 1980: Наука побеждать. М.
Татарников К.В. 2010: Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века. Сборник материалов. Т. II. М.
Nefedkin A.K. 2009: On the Origin of Greek Cavalry Shield in the Hellenistic Period // Klio. 91. 2, 356–366.
Schuchhardt P. 2009: Die Handhabung der Lanze in den Napoleonischen Kriegen. Gütersloh.
Snodgrass A.M. 1964: Carian Armourers. The Growth of a Tradition // JHS. 84, 107–118.

А.К. Нефёдкин,
доктор исторических наук, заместитель главного
редактора военно-исторического журнала
«Para bellum» (Санкт-Петербург)

© 2012 г.

Е.С. ДАНИЛОВ. Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2011. 230 с.

В современном российском антиковедении кандидатские диссертации нечасто публикуются после защиты (и еще реже до нее) в виде монографий. Такое положение дел, думается, закономерно и вполне оправдано, учитывая сравнительно невысокий уровень многих защищаемых в настоящее время работ. Превращение диссертации в полноценную монографию, очевидно, можно приветствовать только при соблюдении нескольких неперенных условий: во-первых, само квалификационное сочинение, перерабатываемое в книгу, должно отличаться действительно высоким уровнем, оригинальностью и значимостью научных результатов; во-вторых, автору следует в должной мере овладеть «ремеслом историка» и отдавать себе отчет в особенностях жанра научной монографии, соответствующим образом их учитывая и понимая, что эта форма исследования предполагает гораздо большую меру самостоятельности и, стало быть, ответственности. Ибо исследователь, решившийся представить результаты своей работы широкой публике, оценивается по гораздо более строгим критериям, нежели соискатель ученой степени, который в наших нынешних условиях часто поставлен в весьма жесткие временные рамки и сталкивается со многими другими объективными трудностями.

Рецензируемая книга¹ является переработанным и дополненным вариантом диссертации «Военная разведка и контрразведка античного Рима (III в. до н.э. – IV в. н.э.)», защищенной автором в 2009 г. в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Мне довелось выступить в качестве одного из официальных оппонентов на ее защите. Как и у всякого оппонента, у меня было немало критических замечаний как по формальным недочетам, так и по существу поднятых в диссертации проблем и сделанных автором выводов. В оппонентском отзыве были указаны спорные моменты и высказаны пожелания, рассчитанные на то, что диссертант в своей последующей научной работе сможет избежать досадных просчетов и типичных для начинающих исследователей ошибок, разовьет и скорректирует некоторые свои тезисы. Но в целом работа, интересная по своей тематике, свидетельствовала о немалом усердии, эрудиции и потенциале молодого историка и вполне соответствовала современным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

¹ Книга подготовлена и издана при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (проект 01.09.11)», Госконтракт № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование», а также РФФИ, грант № 10-06-00140-а «Системный анализ античной государственности на основе информационных подходов и создания проблемно-ориентированных баз данных».